

Император Хун, верховный правитель-Альфа, баловал его безмерно. Его детство было выстроено из золота, алмазов и неисчерпаемых запасов ресурсов, а теперь он готовился стать владельцем половины Империи.

Цуй Билин походил на тех самых жестоких юных аристократов из дворцовых легенд: бледный, высокомерный, восседающий на вершине, всегда отстраненный и невозмутимый. Словно с хлыстом в руках, он взирал сверху вниз на своих питомцев, спящих у ног.

Когда был в духе — позволял питомцу прикорнуть на коленях, когда нет — пинал прочь.

Атмосфера вскоре вновь стала спокойной.

Не дождавшись ответа, Цуй Билин погрузился в свои мысли. Он перевел взгляд за окно и снова заметил сотрудников службы безопасности Императорской семьи, которые слонялись у выхода внизу.

Защита это или слежка?

Возможно, в Императорской семье тоже предчувствовали какую-то опасность.

Он немного поразмышлял, но к выводам не пришел.

— Ты прячешься от этих телохранителей... Тебе нужна моя помощь?

Голос Бу Есюэ звучал ровно.

— Не нужно.

Он знал, что Бу Есюэ — известная в академии личность.

Параноик, страдающий от перепадов настроения, способный дать отпор любому. Несмотря на статус, который был даже ниже, чем у заложника, тот сумел закрепиться в академии.

Когда Бу Есюэ только привели к нему, Вэнь Сюйюань предупреждал: это бешеная собака, которая не любит лишних слов.

В последнее время у него почти не было времени видиться с русалами. Вторжение Роя изменило график дежурств в Двенадцатом округе, он и генерал-губернатор были заняты этим делом. К тому же последствия покушения нависли над Императорской семьей, подобно грозовой туче, а Национальная гвардия вела расследование.

В помещении вновь воцарилась привычная тишина, пока не подал голос световой мозг.

Цуй Билин взглянул на имя на экране — Сун — и ответил.

Бу Есюэ слушал, как тот ведет светскую беседу. Судя по звукам, на другом конце провода был молодой мужчина, который интересовался, когда он завтра придет в школу.

...

[Твое нынешнее положение очень опасно, будь осторожен.]

«Я знаю».

Цуй Билин обменивался тихими репликами с женщиной по связи.

Будучи способным делать несколько дел сразу, он одновременно отвечал Системе и, отвлекаясь, просматривал содержимое сообщения от помощника по Дворцу — это была сводка от Военного ведомства.

Система тревожилась из-за развития сюжета, но ничего не могла поделать.

Цуй Билин был второстепенным персонажем с высокой популярностью в произведении искусственного интеллекта под названием Оракул.

Он был высокомерным юным Наследным принцем Синей Империи, любимцем небес, ослепительным и безупречным, но в глубине души лишенным сочувствия. По неизвестной причине позже он отринул веру и стал мятежником.

Согласно первоначальному замыслу, предполагалось, что у него будет множество романтических линий с главными героями, но на деле его отношения с этими персонажами были полны острых противоречий.

Цуй Билин погиб в хаосе, вызванном эффектом бабочки.

После этого сюжет оригинала окончательно вышел из-под контроля, главные герои один за другим пришли к трагическому финалу, в конце погибли все.

Паутина романтических связей, которая должна была существовать, полностью исчезла!

Это не вписывалось ни в один сценарий, предсказанный ИИ, а реакция зрителей была полна замешательства.

— С карьерной линией в финале всё в порядке, но главные герои же все мертвы, а-а-а-а!

— Тот член Императорской семьи в воспоминаниях перед смертью Бу Есюэ — это ведь был Цуй Билин? Я так и знал.

— Почему... он даже перед смертью думал о нем?

— Цуй Билин выбыл из игры слишком рано.

— Вэнь Сюйюань тоже...

— Сун Инсюнь вообще воспринимал его как младшего брата или между ними что-то было? Теперь, когда он мертв, уже ничего не прояснить.

...

Искусственный интеллект быстро вычислил оптимальное решение этого хаоса.

Только он мог дать ответы на эти вопросы.

Существование Системы было направлено на то, чтобы через Цуй Билина подтолкнуть этих людей к вспышке любовных чувств, а также... сделать так, чтобы они ни в коем случае не погибли.

[Какой у тебя сейчас прогресс с Бу Есюэ?]

Система сильно нервничала.

Если только он не пройдет весь сюжет, как это было задумано изначально, всё снова выйдет из-под контроля, как в оригинале.

Хронология оригинальной истории была чуть позже нынешней и начиналась с волнений, вызванных назначением Цуй Билина Наследным принцем. В то время он уже не держал русалов.

В оригинале описание сюжета о принце и русалах было крайне скудным, Система и зрители знали лишь несколько фрагментов.

Как именно он укротил этого морского зверя — до сих пор оставалось тайной.

Глава 3

— У меня утром занятия, — сказал Цуй Билин тому, кто был на линии.

Собеседник не стал заострять на этом внимание, перекинулся еще парой фраз и отключился.

Цуй Билин не стал отвечать Системе, а переключил внимание на канал новостей.

Парламент Империи доставлял неприятности Императорской семье.

Принц стал их мишенью, и уже вчера некоторые депутаты намеками требовали от Императорской семьи ответа по поводу ситуации с престолонаследием.

Святой Престол, который всегда считал Императорскую семью представителями Божества Новой Луны, крайне болезненно воспринимал подобную критику, что спровоцировало новый виток споров. Кроме того, не утихали дискуссии о том, стоит ли прекращать сотрудничество с Инородцами в противостоянии Рою.

На самом деле внутри Императорской семьи тоже царил хаос.

Он просмотрел несколько страниц репортажей, пробегая глазами по диагонали — его интересовало только сообщение о сокрушительной победе государства Инородцев над Роем.

Предел взрывной силы отдельных Инородцев уже давно превзошел человеческий. Один Инородец, даже если внешне он не отличался от человека, мог одной рукой без труда убить любого, кто прошел военную подготовку.

До сих пор никто не знал, что это за вид — Инородцы, но их уже начали называть Новыми людьми.

В незаметном уголке новостной ленты был опубликован некролог одного юного принца.

Он даже не дожил до периода дифференциации.

Для Цуй Билина младший брат был почти незнакомцем, они почти не виделись. Тот скончался от болезни позавчера, об этом ему доложили подчиненные.

Как-то ночью он слышал странный зов, который священник принял за блуждающую в мире живых душу, а психиатр — за нечто иное.

В этот момент за окном сверкнула бледная молния. В июле-августе сезон дождей затянулся,

город заливало бесконечными потоками воды.

Стекля окон покрылись скользящими дождевыми потеками. Если подойти ближе, можно было увидеть отражение внутреннего двора внизу. Под хмурым небом, среди статуй и фонтанов, бродили телохранители.

Бу Есюэ был среди них.

Он стоял рядом с мраморной статуей и беседовал с охраной; его волосы цвета павлиньего синего были очень заметны.

<http://bllate.org/book/26833/3225621>